

Продолжение. Начало в [23

Совет [11

«Трезвый ум его, доступный сомнению, хорошо понимал, что прошлое - горб каждого из нас, что человек лучше всего выпрямляет ся только силою непрерывного, но осторожного напряжения духа и что на Руси мало людей, способных единым усилием воли сбросить со своих плеч тяжёлое бремя истории».

М. Горький

«Страсть вообще ходит осторожно и подозрительно глядит, да и нельзя ей глядеть иначе, когда она знает «как делается история».

Н. Лесков

Читай, изучай, выписывай и делай вывод. Наш гений, а именно таким я считаю Н. Лескова, очень многое сделал для того, чтобы мы с Вами почувствовали себя русаками. Он заявлял: «Я люблю *живой дух* веры, а не направленную риторику». А вот цитата из книги «Жизнь Клим Самгина» М. Горького: «... особенности национального духа, община, свирели, соленые грибы, паюсная икра, блины, самовар, вся поэзия деревни и графское учение о мужицкой простоте - все это, Самгин, простофильство, - говорил Кутузов, глядя в окно через голову Клим. - Не отрицаю, и в этой плесени есть своя красота, но - пора проститься с нею, если мы хотим жить. И с героями на час тоже надобно проститься, потому что необходим героизм на всю жизнь, героизм чернорабочего, мастерового революции».

Два великих русских писателя в разное время пытались понять суть происходящих на Руси событий, от которых зависело её оудущее. И в этом сложном деле они преуспели. Как писал Н.О. Лосский: «Страстность и могучую силу воли можно считать принадлежащими к числу основных свойств русского народа». И такой страстностью и могучей силой воли обладали наши коренные РУсаки Н. Лесков и М. Горький.

Москва - столица Русской республики, а другому государству в ней не бывать.

Благослови Москву, Россия! (А.С. Пушкин).

Совет □ 12

«В романе «Некуда» почти все люди - злые или смешные уродцы, они оторваны от действительности, бессильны, болваны, хвастуны, и всем им «некуда» идти». М. Горький

«Критика могла оживить мои изнемогавшие силы, но она всего менее хотела этого».

Н. Лесков

Несмотря на то, что М. Горький в статье о Н. Лескове указал, что «в романе «Некуда» почти все люди — злые или смешные уродцы», в своих статьях мы находим у него более сдержанную оценку Н. Лескова в изображении революционеров. В статье «Разрушение личности» М. Горького мы находим следующее высказывание: «Толстой, Тургенев, Гончаров, даже Лесков и Писемский - внушили читателю весьма высокую оценку духовных данных революционера, читатель может уравновесить отрицательные характеры Достоевского положительными у Тургенева, Толстого и поправить преувеличения Лескова с Писемским из Болеслава Маркевича и Всеволода Крестовского; последние двое часто бывали объективнее первых двух.

По свидетельству всех этих писателей, революционер - человек неглупый, сильной воли и большой веры в себя; это враг опасный, враг хорошо вооруженный. Попробуйте, например, уложить в рамки народничества таких писателей, как Слепцов, Помяловский, Левитов, Печерский, Гл. Успенский, Осипович, Гаршин, Потапенко, Короленко, Щедрин, Мамин-Сибиряк, Станюкевич, и вы увидите, что народничество Лаврова, Юзова и Михайловского будет для них ложем Прокруста».

В письме в редакцию от 10 марта 1883 года Н. Лесков писал: «В романе я хотел изобразить «перелет» от идей, отмеченных мною двадцать лет назад в романе «Некуда», - к идеям новейшего времени. В романе «Соколий перелет» также должны были выступить на свет и многие из лиц, известных публике по роману «Некуда», который в одной из критических заметок Щ[ебальского] был назван «пророческим». Во многом действительно намеченное в том романе совершилось как по писанному». Из этого письма следует несколько выводов. Во-первых, Н. Лесков не отказался от тех идей, которые высказал в романе «Некуда», даже спустя двадцать лет. Во-вторых, этот роман даже критиком Щебальским назван пророческим. Так что, мой дорогой русак, теперь Вам ясно, как оценивался роман «Некуда» Н. Лескова его современниками.

А вот что писал Н. Лесков в письме к В.А. Гольцеву 14 ноября 1888 года: «В одном знакомом доме Некрасов сказал: «Да разве мы не ценим Л[еско]ва? Мы ему *только ходу не даем*», а Салтыков пояснил: «А у тех на безлюдье он да еще кой-кто мотается, так они их сами *измором возьмут*».

Вот так говорили писатели о творчестве Н. Лескова. А ведь он утверждал, что «правдиво... я стараюсь по крайней мере писать, не подчиняясь ни партийным, ни каким другим давлениям». За это его не любили. В письме С.Н. Шубинскому от 23 июля 1883 года он подчеркивал, что «характеризовать, так уж надо правду говорить, а не разводиться помой».

Свое откровение по роману «Некуда» Н. Лесков сделал в «письме в редакцию «*об обеде Н.С. Лескова*».

Вот что писал он: «Вы ближе многих знаете, какой тернистый путь проходил я по литературному полю и каких мерзостей только не подбрасывали мне под ноги мои собратия... И за что? Что злого и бесчестного написал я? Началось с «Некуда», собственно со 2-ой части, где я картинками показал, что либерализмом драпируются мошенники и что с таким сбродом честно-либеральным людям «идти некуда». Но ведь то и случилось! В «Расточителе» я показал, как бессудно было время дореформенных судов, и между тем

все,

и во главе всех тогдашние «Петербургские ведомости» (Корша), руками Суворина и Буренина писали, что я «опошляю

новый суд»,

- хотя заключительные слова драмы таковы: «И вот какими *нас новый суд застал*».

Меня не только подозревали в шпионстве, но печатно уверяли, что «Некуда» написано «по заказу» (разумеется, III отделения), тогда как «Некуда» *переносило усиленную* цензуру: его читал цензор де Роберти, и еще некоторые главы посылали в III отделение. «Некуда» измарано цензурой жестоко. Там выпускались целые главы. «Расточителя» боялись брать на сцену актеры, что их «заругают», а вот «Расточителю» 20 лет, и *он до сей поры не сходит с репертуара в провинции* и каждый год приносит мне гонорар. <.. .> Между тем в изданном томе писем Ф. Достоевского он говорит даже о какой-то моей «гениальности» и упоминает о «*странном* моем положении в русской литературе», а печатно и он лукавил и старался затенять меня. Что же я мог бы вспомнить на обеде, сделанном в мою «честь»? Что я мог бы по совести высказать, кроме обиды и досады за низкие и подлые клеветы?»

Вся суть нашего истинно русского гения выражена в этом скромном признании. Это признание нашего коренного русака как нельзя лучше и наглядно раскрывает надуманность революционно настроенного крыла писателей из либералов. Но, как показало время, именно Н. Лесков в гордом одиночестве несгибаемого русака победил все невзгоды и выстоял. Его идеи сегодня очень актуальны при создании нами Русской республики (России).

М. Горькому пришлось подойти к выводу о роли Н. Лескова в жизни русской литературы не случайно. Ведь если говорить о русском народе, о русской классике, о русском государстве, то как же можно не говорить о великом русском гении Н. Лескове? Уже в более позднее время, почти на завершающей стадии своего творческого пути, М. Горький сам убедился в том, что имя Н. Лескова искусственно затеняется врагами русского народа. И так это преподносилось, что он вынужден был об этом писать в довольно-таки жесткой форме.

М. Горький был прав, когда писал, что нам, русакам, «нужен литературный критик, человек здорового ума. Необходима борьба с болезненными течениями в современной литературе. Вот такого критика — не вижу». Вот такого настоящего, истинно русского критика нам и не хватает сегодня для того, чтобы самым тщательнейшим образом изучить духовное наследие русских гениев. Так давайте и начнем, мой дорогой русак, изучать Н. Лескова с коренных национальных позиций. Советую Вам прислушаться к этому совету и - за работу.

Совет □ 13

«Лесков нашёл героя по душе себе, - это Райнер, идеалист, чудаковатый и несколько похожий на Рахметова в знаменитом романе Чернышевского «Что

делать?»» М.Горький «Я пишу, имея в виду то, что мне всего дороже, и жертвую кое-чем, что, по-моему, не валено, не существенно и никому не вредит».

Н. Лесков

Понять во что бы то ни стало истинно русские корни в творчестве Н. Лескова пытался М. Горький. И он стал ковырять его произведения так основательно, что даже простой читатель, не будучи специалистом творчества М. Горького, способен увидеть связующие нити между статьей «Н.С. Лесков» и его книгой «Жизнь Клима Самгина». Он словно читал душу русака Н. Лескова и вторил ему же. Сравните: «Райнер *не* «маньяк», а мой идеал. Лиза -тоже. Она говорит (после его казни) - «с теми у меня есть хоть *общая ненависть*, а с вами (родными) - ничего!» «Некуда» искалечено, как ни одно другое произведение» (из письма Н. Лескова М.А. Протопопову от 23 декабря 1891 года).

Но почему же М. Горький не назвал вслед за Н. Лесковым еще одного героя романа - Лизу? Это загадка, но и её можно разгадать, если более внимательно вчитаться в произведения М. Горького. Ведь почему-то он указал на сравнение Райнера с Рахметовым из романа «Что делать?» Н.Г. Чернышевского. А в статье «О литературе и прочем» он отметил, что «читают критики торопливо и, читая, думают, кажется, только о том, что и как возразить автору, за что «покрыть» его. Это я называю цеховым отношением к делу и совершенно уверен: такое отношение, создавая обиды, раздражая литераторов, играет роль «песка в машине».

Самый тщательный анализ произведений русских классиков показывает, что в них скрывается глубокий смысл народной мудрости. И все это надо уметь разглядеть, подметить и вывести умозаключение для своего народа. И если тебе дано понять потаенный смысл того или иного произведения русского гения, то доведи эти знания до своих соотечественников. Только в преемственности сила нации.

Совет □ 14

«Лесков окружил Райнера сиянием благородства и почти святости». М. Горький

«Надо было не затыкать рта людям благоразумным и благонамеренным и не отдавать во всем преферанса глупцам и людям без мнения, готовым служить только за выгоды».

Н. Лесков

Хочу обратить Ваше внимание на то, что для большего уяснения статьи М. Горького о Н. Лескове я специально разбил её на мелкие составляющие части. Это сделано для простоты её разбора и для усиления мысли самого М. Горького, ведь его оценка творчества своего учителя имеет определяющее значение, ибо при чтении критических заметок о творческой деятельности Н. Лескова сплошь и рядом заметна повторяемость установочных оценок М. Горького, о которых он говорил в своей статье.

В рассказе «Дом с мезонином» А. Чехов, тоже ученик и последователь Н. Лескова, указывал, что «призвание всякого человека в духовной деятельности - в постоянном поиске правды и смысла жизни». Именно этого и добивался Н. Лесков. Как признавался он в письме к М.А. Протопопову: «Я блуждал и воротился, и стал *сам собою* - тем, что я есть. Многое мною написанное мне действительно неприятно, но лжи там нет нигде, - я всегда и везде был прям и искренен».

А теперь, мой дорогой соотечественник, Вы можете сами ответить на вопрос, мог ли Н. Лесков не окружить «Райнера сиянием благородства и почти святости»? Если это его идеал, тогда естественным желанием и стремлением его было окружить Райнера светом и добром.

Хочу еще и еще раз высказать свою мысль о том, что Н. Лесков стремился указать в романе «Некуда» именно на тех людей, которые искренне верили в светлое будущее своего коренного русского народа, и что среди них были как герои, так и группы с выгодой. Если Вы самостоятельно попытаетесь сравнить сегодняшних либералов и демократов, то увидите в их среде лица, которые описывал Н. Лесков. Читайте внимательно русскую классику. Удачи вам, русаки.

Совет □ 15

«...роман «Некуда» возбудил общее негодование, его сочли доносом на революционеров и единодушно обругали». М. Горький «Я потерял голову и проклинал час, в который задумал писать это злосчастное сочинение». Красные помогали суровости правительственной цензуры с усердием неслыханным и бесстыдством невероятным».

Н. Лесков

Чтобы лучше понять суть переживаний Н. Лескова после выхода его романа «Некуда»,

надо обратиться к его письмам. Именно в письмах великого русского писателя мы находим ответы на те вопросы, которые поставили перед собой в начале книги. А именно, понять его душевное состояние и отношение к своим же произведениям. Несмотря на то, что многие критики и либеральная публика набросились на него как стервятники, он сумел выстоять и гордо признать свои романы пророческими. Даже по прошествии многих лет он заявлял, что его выводы оправдались. Об этом в письме к А.С. Суворину от 11 марта 1887 года он писал: «Обиды, мною перенесенные, так велики, что я их боюсь трогать и... не трогаю. Мне испортили только целую жизнь. «Некуда» все оправдано как пророчество. Я не дурак и теперь вижу, что должно делать».

А вот что писал Н. Лесков 30 ноября 1888 года тому же А.С. Суворину: «Боборыкин и Воскобойников подбили меня написать «Некуда», в котором занесено много правды. Не оклеветан там никто, или, по крайней мере, во множестве романов обличительного тона допущено гораздо более злости, чем в «Некуда».

Спасибо надо сказать нам Боборыкину и Воскобойникову за то, что они «подбили» Н. Лескова писать правду. Как писал Н. Лесков, «пользу мне сделало страданье, Катков и Аксаков, -Катков, кажется, более «других». Лишь выстраданная боль могла стать пророчеством для нации русак. И наш коренной чистокровный русак Н. Лесков был счастлив именно потому, что писал правду. Вот его признание все в том же письме к А.С. Суворину: «Я счастлив лишь в том отношении, что «не привержен к политике», которая исключает мир с совестью и справедливостью». Интересна даже сама подпись в этом письме нашего гениального русского писателя. Вот как он подписался: «Лжесмир[енный] *Н. Лесков*».

Если быть внимательным к тексту письма Н. Лескова, то мы можем заметить, что он писал искренне и правдиво с тем, чтобы будущие поколения могли правильно понять и оценить его труды на благо русского народа. Н. Лесков как истинно русский мудрец пытался сам разобраться в противоречивых явлениях русской действительности.

Интересную мысль по данному вопросу высказывал С.Л. Франк в книге «Религиозно-исторический смысл русской революции», где он писал, что «русский человек либо имеет в своей душе истинный «страх Божий», подлинную религиозную просветленность, и тогда он являет черты благодати и величия, изумляющие мир, либо же есть чистый нигилист, который уже не только теоретически, но и практически ни во что не верит и которому все позволено. Нигилизм - неверие в духовные начала и силы, в духовную первооснову общественной и частной жизни - есть рядом и одновременно с глубокой нетронутостью-цельной религиозной верой коренное свойство русского человека».

Почему же его освистали либералы и «русская» критика? Не потому ли, что он ужалил гидру в самое её основание и причинил ей боль, от которой она стала дергаться в конвульсиях. Уже в декабре 1894 года Н. Лесков в письме к С.Н. Шубинскому напишет, что «жизнь всякого человека «бедственна», и когда он прожил много лет, не сделавши много бед другим, то его есть с чем поздравить; но это очень пустое дело, которым стыдно занимать людей. Похвалять же из «вежливости» в литературе нельзя: хвалы достойно только то, что ведет к лучшему, способствуя очищению совести и уяснению понятий, способствуя освобождению общества от привычек, созданных невежеством и самолюбием. Такие издания были, есть и их будет еще более, ибо «разум не спит» и у «науки нрав не робкий, - не заткнуть ее теченья никакой цензурной пробкой».

Читайте внимательно, русаки, произведения Н. Лескова и М. Горького, поскольку в них очень много скрыто от постороннего взгляда обывателя. А ведь они, как пророки своей нации русак, делали это с определенным умыслом.

Так что делайте выводы, мой дорогой русский читатель, из всего, что Вы здесь прочитали, в этом залог наших побед.

Совет □ 16

«Дошло до того, что известный критик Писарев спрашивал в своей статье: «найдется ли хоть один честный писатель, который согласится работать в одном журнале с Лесковым?» М. Горький «Ведь просто приткнуться некуда тому, кто написал «Некуда»».
Н. Лесков

Вспоминается мне судьба и еще одного нашего коренного русака М. Булгакова, которого точно так же травили со всех сторон и не давали устроиться на работу. А ведь если сравнить этих двух выдающихся чистокровных русаков, то можно прийти к очень интересным выводам о роли каждого из них в русской литературе. Судьба у них почти одинаковая. Даже списывали у них одни и те же так называемые «великие еврейские писатели». Так что давайте вместе с Вами, мой дорогой соотечественник, и будем последователь но разбирать завалы инородческой литературной мишуры и шелухи.

Сговор литературных деятелей Петербурга, жертвой которого был Н. Лесков, похож на сговор против М. Булгакова во времена И. Сталина. Время было разное, но методика подавления истинно русских талантов была почему-то схожа как две капли воды. О чем это говорит, а? Подумайте сами, мой дорогой русак. Ведь это означает сговор лиц из самых разных эшелонов власти, причем как при царском режиме, так и при советской

власти. А это уже наводит на определенные выводы даже не посвященного в дела управления народами простого русского обывателя.

И сегодня слова Н. Лескова о том, что «рецензии пишутся ныне куцые, шарлатанские и необоснованные», являются очень актуальными. Ведь для более глубокого разбора нам, русакам, нужна новая, истинно русская, критика, без всякой инородческой примеси. Чем глубже проникаешь во внутренний мир русского гения, тем отчетливее видишь его предупреждение о скрытом влиянии врагов нации. Все, что способно консолидировать и сплотить нацию, подвергается осмеиванию. Ну, что ж, будем осторожны.

Совет □ 17

«...Лесков - ожесточённый до бешенства - наскоро написал большой и во всех отношениях скверный роман «На ножах»; в этом романе нигилисты изображены еще хуже, чем в «Некуда», до смешного мрачно, неумно, бессильно».

М. Горький

«Язнаю себя и чувствую, что во мне собралось чего-то много на что-то вроде «Некуда», и я хотел бы предаться этому с полной отверженностью от жизни, которая здесь, на Руси, меня все беспокоит, тревожит и манит, волнует и злит».

Н. Лесков

Сегодня, как и во времена Н. Лескова, истинно русских патриотов волнует вопрос: «Что с нами происходит?» Поэтому пророческими можно считать слова, которые в повести «Заячий ремиз» высказал Н. Лесков о том, что «никакая книга не может объять все разнообразные события жизни!» Связка Н. Лесков —М. Горький очень поучительна для всех, кто интересуется творчеством этих двух выдающихся русаков. Один дополняет другого. М. Горький высветил в своей статье «Н.С. Лесков» так много интересного материала, о котором долгие годы критики предпочитали молчать или просто-напросто не замечать. Но ученик Н. Лескова не мог долго молчать о силе своего учителя. Именно русскость служила основой их единения.

Поставьте себя на место нашего гения Н. Лескова, и Вы поймете, как он себя чувствовал в то время, когда все на него ополчилось за статью о пожарах и роман «Некуда». М. Горький помогает разобраться во многом. В своей статье он раскрыл по сути дела то, что не желали признавать многие революционеры. Когда стали говорить о нигилизме только хвалебные речи, истинный патриот Земли Русской Н. Лесков говорил только

правду. И эта правда не всем пришлась по душе.

Лишь время было способно все расставить по своим местам. И теперь мы с Вами, мой дорогой читатель, уже знаем, что такое бить в колокола тогда, когда все хотят монополии на истину. Так мог поступить только человек сильной воли, безусловно преданный интересам своего русского народа. Таким был Н. Лесков.

Совет □ 18

«.. .точно Лесков хотел доказать, что иногда злоба бывает ещё более жалкой и нищей духом, чем глупость». М. Горький «Со мною так долго и так зло поступали... Что-нибудь, чай, засело в печенках».

Н. Лесков

Выделенные слова М. Горького часто приводят к месту и не к месту многие почитатели его творчества. Вторя по поводу и без повода, они даже и не подозревают, что этим оказывают медвежью услугу русскому гению. А ведь наш замечательный писатель утверждал и не один раз, что «никогда не должно спорить о том, что предоставляет ся двум людям совершенно несхожим». Сколько людей, столько и взглядов.

Н. Лесков в письме к А.С. Суворину определил, пожалуй, свою суть: «Я люблю сказать прямо и сам прямое слово слушаю без досады и раздражения». Здесь же он подчеркнул, что знает тех, которым «мало прилепить пятно, а еще надо почесывать».

У меня к Вам вопрос: «А сегодня не так ли относятся некоторые «умные» критиканы к творчеству Н. Лескова?» Как Вы думаете, мой дорогой русский читатель? Ведь со многими их выводами Вы не согласны, а вот доказать противное почему-то не решались.

Не было у писателя Н. Лескова злобы на нигилистов, а был только свой личный взгляд на происходящее.

В письме к А.И. Фаресову от 17 сентября 1893 года он писал, что «мы *разно видим*, и потому нам не на чем сговориться. Так это пусть и остается». Тогда почему же М. Горький, имея свой взгляд на такое явление, как нигилизм, вдруг стал навязывать всем

личное мнение о своем учителе?

В чем причина? Почему, когда писатель высказывает свою, отличную от большинства точку зрения на то или иное явление в жизни общества, его пытаются обвинить вместо того, чтобы понять. Подумайте, русаки. Может быть, это непонимание происходит от незнания положения и обстоятельств? Тогда нужно время. Для осмысления и прозрения. Н. Лесков опередил свое время.

Совет □ 19

«Но и в эту книгу злого отчаяния, книгу личной мести, где все герои - шантажисты, воры, убийцы, автор ввёл странное лицо - Анну Скокову, девуцу-революционерку».

М.Горький

«Я много видел злого и привык к злему. Я думаю, что это довольно просто. Что есть «Бог» во всю его величину - это нам непонятно, «ибо длиннее земли мера его», но что он есть про мою нужду -это мне ясно и понятно».

И. Лесков

Опять, звучат слова М. Горького как приговор своему учи гелю в вопросе о нигилистах. Но это было не так. Если и было отчаяние Н. Лескова, то отчаяние совсем другого рода. Он желал просветить русскую молодежь и русскую интеллигенцию по вопросу либерализма и нигилизма. Эти явления несли русскому народу страдания, и оттого коренной русак Н. Лесков старался открыть глаза своему, а не чужому читателю на шантажистов, воров и убийц, которые ни перед чем не останавливались при достижении своих корыстных целей.

Н. Лесков всего лишь хотел отделить отборные зерна от плевел, чего не заметила наша просвещенная русская публика. В этом ошибка и самого М. Горького, который оценивал Н. Лескова с иных позиций, чем тот занимал. В «Заячем ремизе» Н. Лесков указал на прописные истины, что «воры и разбойники всегда были между людьми и впредь всегда же уповательно будут». Ничего он нового не высказал. А просто назвал вещи своими именами. Без всякой идеализации нигилизма Н. Лесков показал истинную природу этого явления и его носителей у нас в России. Ведь почему-то заметил же М. Горький Анну Скокову в таком скандальном романе Н. Лескова. С чего бы это?

Как писал Н. Лесков, «какое терпение надо нашему бедному человеку!» Он учил нас с Вами следовать одному правилу, а именно: «умных и даровитых людей надо беречь, а не швырять ими как попало».

Задумайтесь, мой дорогой соотечественник, над творческим наследием нашего коренного русака - мудреца Н. Лескова.

Совет □ 20

«...Ванскок. Эта девица— тип, мастерски выхваченный из жизни рукою художника, изображён ный удивительно искусно, жизненный до обмана, - таких Ванскок русское революционное движение создавало десятками». М. Горький

«Какова Ванскок! Ничего и никогда у Гоголя не было типичнее и вернее. Ведь я эту Ванскок видел, слышал сам, ведь я точно осязал её. Удивительнейшее лицо! Если вымрет нигилизм начала шестидесятых годов

-□

то эта фигура останется на вековечную память. Это гениально».

Ф. Достоевский

Можно согласиться с М. Горьким, когда он утверждал, что Н. Лесков всю свою жизнь потратил «на то, чтобы создать «положительный тип» русского человека». Если М. Горький сам признавал это, то почему же он кроме Ванскок больше никого не заметил в романе Н. Лескова? Что это? Каприз или, может быть, односторонний подход в оценке писателя? Мы с Вами должны понять и уяснить для себя, что Н. Лесков хотел показать своим романом «I la ножах». Это главное. Ведь сам же М. Горький заявлял четко и определенно, что «каждый его герой - звено в цепи людей, в цепи поколений». Тогда и Ванскок только звено той цепи, которую изобразил Н. Лесков.

Если учесть, что Н. Лесков был тем русаком, который, по словам Н. Добролюбова «ничего не любит делать вполнину», то нам с Вами становится понятно его упорство отстаивать истину и правду. А ведь Ф. Достоевский в письме к А.Н. Майкову в январе 1871 года, писал, что в романе «На ножах» Н. Лескова «много вранья», и что «нигилисты искажены до бездельничества». Вам не кажется, что оценки романа Ф. Достоевским и М. Горьким чем-то схожи? Мне это очевидно. Поэтому, когда Вы будете рассматривать творчество Н. Лескова во взаимосвязи с другими истинно Русскими писателями, помните об их влиянии друг на друга. Всегда надо сверять высказанное мнение о творчестве того или иного писателя со своей точкой зрения. Вот тогда Вы и будете иметь более или менее объективную оценку. Удачи вам, русаки, во всех Ваших начинаниях.

Совет □ 21

«Лесков понимал, как никто до него, что человек имеет право быть утешен и обласкан, человек должен уметь ласкать и утешать». М. Горький «Утешь человека одною готовностью поддержать его, и он переживет день, а другой день принесет с собою и другие утешения. Общий эгоизм страшен безмерно, и ему мы обязаны нашею страшною цифрою самоубийств».

Н. Лесков

«.. Сочувствие добрых и умных людей меня утешало», - такую мысль Н. Лесков повторяет несколько раз, что говорит о глубокой вере его в силу утешения. В письме к Ф.А. Терновскому от 12 марта 1883 года он признался, «что сочувствие умных людей со мною».

Ведь для себя ближними он считал тех, «кто понимает дело умом и сердцем».

Сам М. Горький в «Жизни Клима Самгина» утверждал, что «Россия нуждается во внимательном благорасположении, а человек - в милосердии». Здесь мы с Вами наблюдаем полное сходство взглядов двух великих русских мыслителей. Ибо оба они радели за русский народ всей душой. В письме к Л. Толстому Н. Лесков просил его: «напишите мне письмо такое, которое могло бы пользовать дух мой, подвергавшийся нападениям страха». И в заключение того же письма повторил: «буду ждать утешения и посылы моему помявшемуся духу».

Метко подметил Н.А. Бердяев, утверждая, что «у русских нет условности в общении. У них есть потребность видеть не только друзей, но и хороших знакомых, делиться с ними мыслями и переживаниями, спорить. Русские очень склонны соединяться в кружки и группы, спорить в них о мировых вопросах». И кто знает, может быть, эта одна наша особенность позволит консолидироваться русской нации сегодня, когда нам стала угрожать мировая опасность.

Рассказы Н. Лескова могут действительно помочь нам с Вами в трудную минуту жизни. Сделайте для себя правильный вывод и старайтесь помогать своим кровным братьям-русакам в минуты их отчаяния. В этом наша сила, русаки.

Совет □ 22

«Он писал жития святых дурачков русских. ..<...>.. они неразумно лезут в густейшую грязь земной жизни, где погряз человек, захлебываясь кровью, дико

ноя от жадности и зависти, соревнуя с дьяволом в жестокости и злобе». М. Горький

«У меня есть свои святые люди, которые пробудили во мне сознание человеческого родства со всем миром».

Н. Лесков

В 1884 году в письме к А.С. Суворину наш русский писатель Н. Лесков признается, что у него есть свои святые, с помощью которых он должен «нести на виду до могилы тот светоч разумения, который дан» ему. И там же Н. Лесков с болью в душе написал: «До чтения их я был «барчук», а потом «око мое просветлело», и я их считаю очень дорогими людьми, и вот их-то именно теперь и принято похабить и предавать шельмованию рукою ничтожных лиц, ведомых всем по их злобе, лжи, клеветничеству и сплетничеству».

Что заставило Н. Лескова искать праведников в нашей жизни среди русских людей? Желание помочь выжить всей нации в новых условиях пореформенной России или просто подсказать тем, кто нуждается в помощи со стороны окружающих. М. Горький словно подметил, что надо было народу, и написал статью о Н. Лескове. М. Горький уже в 1917 году видел, что в России что-то не то происходит в среде демократов. И в одной из своих статей отметил, что *«сумасшедшим догматикам безразлично будущее народа, они смотрят на него как на материал для социальных опытов»* и что *«для них недоступны те мысли и чувства, которые терзают душу всякого искреннего демократа».*

Взгляды двух русаков совпадали очень во многом. Именно этим и можно объяснить столь сильное влияние статьи М. Горького на русскую критику в оценке творчества Н. Лескова. И мы с Вами лишний раз убеждаемся в том, что слова М. Горького: «Я люблю учиться, а спор с врагом часто бывает более полезен, чем беседа с другом», - звучат сегодня актуально и для нас с Вами, мой Дорогой русак. Поиск именно русских праведников во всех слоях общества позволил Н. Лескову выстроить свою систему взглядов.

Совет □ 23

«Ум Лескова - ум трезвый и недоверчивый, он во всём сомневается, но задачу оправдать Русь, написать милые иконы её праведников для радости грешных, - эту задачу он поставил не от ума, а от сердца». М. Горький **«Я знаю, что сознание своей вины есть величайший шаг, ибо с него начинается поворот».**

Н. Лесков

Будучи истинно русским человеком и лучшим представителем в среде писателей, Н. Лесков как никто другой понимал значение слова в деле воспитания нации. Наш коренной русак знал, что с помощью слова русского праведника можно достучаться до глубин подсознания русака.

Кстати, когда писались эти строки, я прочитал в газете «Завтра» № 37 за сентябрь 2004 года статью Владимира Личутина в рубрике «Душа неизъяснимая» о творчестве В. Шукшина (я в своей книге «Секреты русского купца» привёл слова В. Шукшина о том, что «в классике истина - она от Бога»). В. Личутин пишет: «И вот тридцать лет нет с нами Шукшина, и годы те пролетели как один день. И Василий Макарович, который обещал дать русскому человеку волю, будто и не умирал, но в досаде, круто играя желваками, досадливо морщась, вышел из московского дома, громко хлопнув дверью, и пропал, как неведомо растворяются в русских просторах странники-молитвенники, калики перехожие. И среди мирских подобных вольников несчетно... Чем подробнее, в мелочах вспоминают Шукшина, тем глубже затворяется он в своей скрытне, тем понятнее, возвышенной становится он, ибо каждый свидетель приписывает Василию Макаровичу своих черт иль тех качеств, которых ему самому недостает. Шукшин становится державою слабому человеку, и работа его по выделке нравственной русской души не прекращается и по смерти. На наших глазах Шукшин превращает ся в светлый поучительный миф, а жизнь его — в бессрочное житие святых».

Хочу провести параллель между творчеством В. Шукшина и Н. Лескова, о котором долгие годы упорно молчали враги всего русского в нашей России. Эти два коренных русака радели о благе русского народа. Их старания не пропали даром. Сокровенные мысли этих писателей становятся для русаков двадцать первого века ориентиром гражданской позиции и личного мужества в борьбе с врагами русского народа.

Несгибаемая сила воли этих двух русаков под нажимом вражеской критики не только выжила, но и прокладывает путь к рождению Русской республики. Теперь время русаков обустроиваться в своем коренном доме предков. Это наш дом, и хозяева в нем мы - русаки, а инородцам беспокоиться нечего, у них есть свои дома и пусть они там полнокровно хозяйничают. Меня, как и русского архитектора Олега Журина, «больше всего возмущает то, что из столицы Русского государства сделали Рио-де-Жанейро». Белгородский русист В. Кашкаров в книге «Русская национальная цель» отметил, что «Москва не интернациональная имперская столица, а конкретно столица нации

русак.<...> Москва принадлежит русакам, и другому государству в ней уже места нет».

А вот что пишет В. Кашкаров в своей книге «Квасной патриотизм»: «В 1994 году профессор А.Г. Кузьмин сделал общий вывод: «Дело в том, что они (Проханов, Дугин, Баркашов и другие «евразийцы». - В.К.) не русские по духу»... Повторяю, цель А. Проханова и его команды - это уничтожение русаков как государства-нации в европейском смысле слова. Для них русаки не самоценный субъект истории (государство-нация), а этнографический материал, «цементный раствор империи, которым воспользуется новый «собиратель пространств» (А. Проханов). Вот оно истинное нутро евразийцев: они ненавидят русаков, стремящихся стать нацией. В политическом плане они *выродки*, о которых писал М. Миропиев: «Политика предпочтения окраин центру приведет нас к государственному вырождению» (190] год). Будучи по своей натуре политическими хамелеонами, евразийцы умело маскируются под русских патриотов».

Приведу еще один отрывок из книги В. Кашкарова «Квасной патриотизм»:

Д. Рид: «С момента переноса еврейского центра в Польшу азиаты начали двигаться на запад под маской «евреев»... Талмудистское правительство управляло с тех пор армиями совершенно чуждого ему народа азиатского происхождения».

С. Кургинян: «Что-то действует помимо России на ее территории, что-то ставит себя под русской нацией и начинает ее использовать в качестве своего инструмента».

А. Яковлев-Козырев: «Число 666, - указывал афонский старец Паисий, - это еще ветхозаветный символ экономического могущества иудеев. Именно столько талантов золота ежегодно поступало в казну царя Соломона от всех покоренных народов (3 Цар. 10, 14; 2 Пар. 9, 13)... символическое послание в новом российском паспорте расшифровывается очень просто: Православная Россия - последняя твердыня на пути глобального зла - взята в позорное рабство талмудическим еврейством. Такова объективная реакция наших бедственных дней».

В. Личутин: «Царь Соломон утверждал: «Подпусти к себе инородника, и он погубит тебя»... Лучшие умы во все века размышляли о соседстве народов, о их

взаимопроникновении: величайшие нации потиху истлевали и сходили на нет, если пропускали в свои стены кочевников и давали им воли... Каждый народ своей матерью-землей рожден, ею воспитан, ею кормится и в нее возвращается обратно».

А. Проханов: «Знахари-националисты убаюкивают народ сказками о «России для русских», оставаясь неслышанными».

А. Суворов: «А. Проханов - поп Гапон современной патриотической мысли».

Примечание. Утверждение А. Проханова о том, что «русский народ, русское государство абсолютно отличны от прочего мира», скорее всего, взято из письма Даниила Андреева к жене Алле, написанного 2 июня 1955 года, где есть слова: «Но я не европеец и не азиат. Я - русский» (опубликовано в «Розе Мира», М., 1993, стр.299). Это не текст «Розы Мира», а письмо к жене из Владимирской тюрьмы. Цель письма поддержать супругу в трудную минуту, а не точность теоретических построений. Издание, которое редактирует А. Проханов, позиционирует себя как «Газета Государства Российского», подразумевая при этом, что слова «российский» и «русский» выражают собой разные понятия в соответствии с тезисом дагестанского поэта: «Не русский я, но россиянин». Словосочетание «русское государство» в устах А. Проханова - это очередная мистификация матерого евразийца, которого З. Бжезинский специально для заморочки русского самосознания определил в качестве «русского националиста». По А. Проханову, фраза «Россия для русских» суть абсурд. Наверное, ему более симпатичен тезис «Россия без русских» (конец цитаты).

А теперь проведите параллель с творчеством Н. Лескова, который радел за исконно русское государство. И не случайно поэтому в письме к А.С. Суворину Н. Лесков указал, чего ему недостает: «Вы отгадали: именно критики. Я очень чуток, и правдивое замечание меня восполняет и родит во мне много мыслей. Критики я никакой не слыхан... Теперь я ко всему этому равнодушен, и «замалчивание» меня только смешит. Журналисты молчат, а публика меня ласкает и любит. <.. .> Я имею что нужно: я сыт, и публика меня любит. Нас с ней теперь нельзя поссорить, как это было сделано в глупые годы нигилизма».

БУЛГАКОВ И ЛЕСКОВ О НАЦИИ РУСАКОВ

Автор: Н.Н.Гуськов
09.05.2014 23:52 -

Молчать о мудром русаке Н. Лескове нельзя. Н. Лесков - пророк нации русак, это следует знать.